

мяти академика Н. Я. Марра. М., 1938; Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971. С. 179.

³ См.: Янко-Троицкая Н. А. Наименования лиц женского пола существительными мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. М., 1966. С. 205.

⁴ См.: Протченко И. Ф. Русский язык: проблемы изучения и развития. М., 1984. С. 153.

⁵ См.: Виноградов В. В. Русский язык. М., 1972. С. 65.

⁶ См.: Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1961.

В. Ф. ВАРИВОНЧИК

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ АДЪЕКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ

Речемыслительная деятельность начинается с «социально обусловленного по своему характеру расчленения целостного содержания речевого замысла на ряд абстракций и наложения на его содержание формальнологических и семантических форм с помощью языковых средств»¹. Языковым выражением одного из таких фрагментов является атрибутивное словосочетание.

Отнесенность прилагательных к разряду предикатных имен позволяет утверждать наличие у словосочетания $A+N$ пропозициональной функции. С семантической точки зрения пропозиция трактуется как семантическая структура, «объединяющая денотативное и сигнификативное значения, из которых последнему принадлежит центральная позиция»². Прилагательные как предикатные имена призваны характеризовать объекты реальной действительности, т. е. они обозначают признаки, выделяемые только у определенного числа объектов реальной действительности. Подчеркивая решающую роль имен-носителей признаков, А. А. Уфимцева отмечает: «Без восполнения предикатного слова семантикой предметных имен невозможно опознать первые, так как они не «добирают» необходимого количества основных примет, чтобы быть содержательно идентифицированными в речи»³.

Любой признак может быть представлен в виде пропозициональной функции « X есть strong», где переменная X будет отражать все многообразие реальных предметов, которым приписывается данный признак. В пропозиции переменным компонентом может выступать как аргумент, так и предикат, т. е. как признак, так и субстанция.

Грамматическая предикация не имеет непосредственной отнесенности к объективной действительности, и глубинным, исходным уровнем семантической структуры является реляционный уровень, соответствующий логической схеме «предикат-аргумент». В атрибутивном словосочетании реляционная структура в большинстве случаев остается предикационно нерасчлененной, поскольку она не служит основой для построения предложения⁴. Наличие единой реляционной структуры, соответствующей отношениям между субстанцией и признаком, подтверждается и тесным взаимодействием между атрибутивными и предикативными синтаксическими отношениями, которые взаимообратимы.

Для пропозициональной функции характерно наличие отношений взаимообусловленности между экстенсионалом, интенсионалом и значением функции. Интенционал есть совокупность семантических признаков, а экстенционал — совокупность реальных предметов, определяемых данной совокупностью признаков. Выходом функции будет соответствующий экстенционал только тогда, когда выполнены все условия, от которых он может зависеть. Отмеченное отношение есть не что иное, как связь между аргументами и предикатами. Предикат указывает, каким свойством должен обладать аргумент, чтобы получилось истинное утверждение.

Атрибутивное словосочетание можно трактовать двояко в зависимости от характера связи между признаком и субстанцией, т. е. исходя из типа пропозиции. Когда признак, выражаемый прилагательным, со-

держится в понятии определяемой субстанции, то мы имеем дело с «сущностной предикацией», понимаемой как отношение, при котором «предикат целиком содержится в сущности субъекта». Наблюдается и другой тип отношений, когда признак и субстанция «должны были бы быть связаны таким образом по своей природе»⁵. Такую предикацию Ч. С. Пирс называет «естественной». Мы будем пользоваться терминами ингерентная и адгерентная пропозиции, которые соответственно обозначают сущностные и естественные связи между признаком и предметом.

В атрибутивном словосочетании происходит преобразование исходного имени в новое составное общее имя. Сравним: man — powerful man. Интенционал существительного диктуется значением прилагательного, которое выполняет ограничительную функцию по отношению к данному классу имен.

Различным типам пропозиции должны были бы соответствовать и разные типы синтаксических структур. Можно предположить, что ингерентная пропозиция будет актуализироваться в свернутом предикате, т. е. в сочетаниях типа: fierce anger, intense love. При трансформациях здесь легко эксплицируется компонент «всегда» или «обычно», указывающий, что данный признак есть ингерентное свойство субстанции: anger is **always** fierce; love is **usually** intense. Адгерентная пропозиция должна преимущественно актуализироваться в предикативной конструкции: The atmosphere was strong. В данном случае пропозиция указывает на то, что отношения между субстанцией и признаком темпоральны в противоположность ингерентным. Она отражает конкретное состояние дел, характерное только для данной ситуации: прилагательное становится предикатом, а атрибуция признака денотата составляет коммуникативную цель выражения⁶. Связь прилагательного и существительного проявляется как приписываемая предмету.

В сочетании acute eyes признак acute согласно выдвинутому предположению должен являться постоянным атрибутом данного имени. В отличие от предикативной структуры здесь связь признака и предмета дается как нечто готовое, а не открываемое в высказывании. В противном случае мы должны будем констатировать актуализацию адгерентной пропозиции в двух синтаксических структурах — атрибутивной и предикативной. Для проверки нашего предположения обратимся к конкретным примерам актуализации пропозиции.

- 1) She changed from a woman grown to a woman old, angular, feeble (Galsworthy).
- 2) Chishester was a flabby creature who might use a knife at a pinch, but who would have little strength in his bare hands (Lawrence).
- 3) She seems too flimsy and too small (Murdoch).
- 4) Aboguin was robust, solid and fairhaired (Parker).
- 5) A big hefty fellow like you must have terrible sins (Parker).
- 6) She was very powerful, the way some kids of the poor are (Parker).

В предложениях 3, 4, 6 соединение признака и лица осуществляется в форме явной предикации, что подтверждает наличие между ними адгерентных связей и необходимость употребления прилагательного. В предложении 1 отношения между признаком и лицом также восходят к адгерентной пропозиции, но на поверхностном уровне они оформлены атрибутивной связью. Употребление прилагательного в постпозиции к существительному переносит на него смысловой центр словосочетания. Адгерентная пропозиция актуализируется в предложениях 2 и 5 в атрибутивной структуре с прилагательным в препозиции к существительному. Обязательность признаков, выражаемых прилагательными flabby и hefty, обусловлена не только недостаточной информативностью имен (creature, fellow) и адгерентной пропозицией между признаком и лицом, но и наличием семантического согласования между полупредикативным определением и предикатом всего предложения. Так, в пред-

ложении 2 признак *flabby* контрастирует с сочетанием *use a knife* и объясняет значение предикатно-объектной группы *have little strength*. Объединенные на основе адгерентной пропозиции признак и имя образуют сложный денотат, где доминирует семантика прилагательного.

Анализ текстовых извлечений указывает на преимущественную актуализацию ингерентной пропозиции в форме атрибутивной связи с прилагательным в препозиции:

- 7) He now had a powerful ally (Clarke).
- 8) Both he and Colonel Race were powerful protectors (Christie).
- 9) They were fierce, enthusiastic players (Christie).
- 10) I was a poor marbles player and always lost (Marshall).
- 11) For years I've been a heavy drinker (Parker).

Во всех данных атрибутивных словосочетаниях однозначное понимание достигается в рамках минимального контекста. Семантическое согласование имен существительных с признаками «влиятельность» и «интенсивность» базируется на экспликации потенциальных сем имен. Так, семантика существительных *ally* и *protector* уже содержит в себе сему «влиятельность, способность защитить», актуализируемую прилагательным *powerful*. Прилагательные *fierce* и *heavy* в сочетаниях с именами *player* и *drinker* также выражают лишь потенциальную сему интенсивности. Семантическая избыточность признака согласовывается с его оформлением в препозитивном определении. Информативный центр словосочетания смещен в сторону существительного, от которого исходит вектор семантической зависимости. При ингерентной пропозиции мы имеем дело с простым номинатором, выражаемым существительным.

Итак, словосочетания А+N восходят к двум типам пропозиции: ингерентной и адгерентной. При ингерентной пропозиции семантическая центральность принадлежит существительному, а прилагательное актуализирует потенциальную сему субстанционального значения, и поэтому оно информативно избыточно. При адгерентной пропозиции вектор семантической зависимости исходит от прилагательного, оно обязательно и образует с определяемым существительным сложный номинатор.

Тип пропозиции атрибутивного словосочетания не имеет жесткого соответствия с типом предикации: адгерентная пропозиция синтаксически оформляется как в атрибутивной, так и в предикативной позициях; для ингерентной характерно употребление прилагательного в позиции препозитивного определения.

Обязательность/факультативность употребления прилагательного определяется типом пропозиции, семантической достаточностью/недостаточностью именного компонента словосочетания и наличием/отсутствием семантического согласования между определением и предикатом предложения.

¹ Чесноков П. В. Об отношении между речевым и мыслительным процессами с точки зрения единства языка и мышления // Синтаксическая семантика и прагматика. Калинин, 1982. С. 43.

² Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. М., 1976. С. 37.

³ Уфимцева А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики. М., 1986. С. 138.

⁴ См.: Сусов И. П. Глубинные аспекты семантики предложения // Проблемы семантики. М., 1974. С. 63.

⁵ Пирс И. С. Из работы «Элементы логики» // Семиотика. М., 1983. С. 184, 185.

⁶ См.: Панфилов В. З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания. М., 1982. С. 108.